

О метафоричности заглавия китайского классического романа

Научный руководитель – Никольская Светлана Викторовна

Сергеева Франциска Денисовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия
E-mail: fsergeeva@gmail.com

Особенности заглавий в традиционной китайской литературе заслуживают пристального внимания. В докладе мы рассмотрим названия наиболее значительных китайских романов XIV-XVIII вв. и выявим их художественную функцию.

Роман «Троецарствие» (букв. «Историческое повествование о трех царствах») рассказывает о событиях III в. н.э.: распаде империи Хань и борьбе царств Вэй, У и Шу за власть над Китаем. История этого периода запечатлена в хронике «Записи о Трех царствах». Хроника, дополнения к ней и народные сказы о героях того времени стали основой для романа «Троецарствие», изданного в XV в.

Заглавие романа отсылает к историческому периоду. Кроме того, в нем содержится жанровая характеристика произведения. Словосочетание «яньи» («историческое повествование») буквально означает «излагать суть». С эпохи Тан оно встречается в заголовках, и постепенно за ним закрепляется значение «повествование на исторические темы».

Роман «Речные заводи» (букв. «Повествование о речных заводях») был, скорее всего, написан в конце XIV в. Основой для него также послужили исторические хроники и сказы. При этом в «Речных заводях» вымысел важнее исторической канвы. Роман затрагивает драматические события конца Северной Сун (XII в.): крестьянские восстания, вторжение чжурчжэней. Главные его герои — люди, оскорбленные произволом чиновников. Несправедливость заставляет их встать на путь мятежа и вести жизнь благородных разбойников.

Лагерь повстанцев находился в горах Ляншаньбо, окруженных болотами и озерами. С этим и связан заголовок «Речные заводи». В том, что герои романа скрываются от властей на озерах, есть символический смысл, восходящий к стихам из «Книги песен». Болота, реки и озера в Китае с древности ассоциируются со свободой и вольницей. В современном китайском языке выражение «реки и озера» подразумевает среду маргиналов и преступников.

Третий классический роман «Путешествие на Запад» (букв. «Записки о путешествии на Запад», XVI в.) основывается на истории о путешествии в Индию монаха Сюань-цзана в VII веке, а также на связанных с ним легендах и сказках.

Заглавие задает сюжетную перспективу романа: паломничество героев в Индию. Также оно содержит подтекст, связанный с символикой запада в китайской культуре. Запад ассоциируется с металлом и зимой, а значит — с упадком и смертью. В названии романа заключен намек на упадок страны, который обличал автор.

Роман «Цветы сливы в золотой вазе» (XVII в.) отличается от трех вышеописанных произведений большей ролью вымысла в повествовании: автор не основывался на исторических событиях, а сам создал сюжет. Роман рассказывает о любовных похождениях богача Симэнь Цина и интригах его жен. Произведение закладывает две тенденции в развитии прозы крупных форм: сатирический роман и бытописательный.

Заглавие «Цветы сливы в золотой вазе» метафорично. С помощью традиционных образов оно намекает на три главных порока, описанных в романе: золото означает алчность,

ваза — пьянство, слива — похоть. Также его можно трактовать как аббревиатуру имен трех женских персонажей, олицетворяющих эти пороки.

Произведение Цао Сюэциня «Сон в красном тереме» (XVIII в.) продолжает традицию бытописательной прозы. При этом, помимо рассказа о постепенном упадке богатого рода Цзя, в романе есть символический пласт повествования, который привносит в него дополнительную философскую проблематику. Новаторство романа проявилось также в пристальном внимании к психологии персонажей.

Роман «Сон в красном тереме» изначально имел несколько названий. Каждое обладает символическим значением. Название «Записки о камне» отсылает к главному герою Цзя Баоюю. Название «Двенадцать шпилек из Цзиньлина» намекает на двенадцать основных женских персонажей. Оно ставит акцент на значении женской темы в романе.

«Сон в красном тереме» — самое распространенное из названий романа. Оно отсылает к важной для китайской культуры метафоре сна. В романе Цао Сюэциня ее значение велико: она помогает выразить буддийскую идею об иллюзорности земной жизни, а также влияет на поэтику романа, в котором большую роль играют иносказание, недоговоренность, смешение истинного и ложного. «Красный терем» — метафора женских покоев. Здесь вновь подчеркивается значение, которое имеют в произведении женские персонажи.

Роман «Фонарь у развилки» написан в XVIII в. Ли Люйюанем. Произведение продолжает бытописательные и сатирические тенденции. Роман затрагивает и новую тематику: воспитание молодежи, влияние социальной среды на человека. В целом «Фонарь у развилки» может быть охарактеризован как роман воспитания.

В Китае роман долгое время оставался без внимания. Он был полностью издан только в 1980 году. С этого момента началось его изучение в КНР. На сегодняшний день роман не переведен ни на один европейский язык и в отечественном китаеведении не изучен.

В заглавии «Фонарь у развилки» (Ци лудэн) словосочетание лудэн (фонарь) буквально означает «светильник на дороге». Светильник (дэн) в китайской культуре — символ разума и знания. Выражением «передать светильник» (чуаньдэн) описывали передачу буддийского учения от учителя к ученику. Эта семантика иероглифа дэн — «знание, учение» — в XV веке отразилась в названии сборника новелл Цюй Ю «Новые рассказы у горящего светильника».

Иероглиф ци (ответвление дороги) обладает негативной коннотацией. Образно он означает «неверный путь». Как метафора пагубного выбора он встречается уже в даосском трактате «Ле-цзы».

Заголовок «Фонарь у развилки» представляет собой метафору: роман должен был помочь читателю выбрать в жизни верный путь, подобно фонарю, освещающему развилку дороги и не дающему путнику свернуть не туда.

Метафорический заголовок китайского романа давал намек на содержание, однако оставлял его тайной. Создавая интригу, он завлекал читателя. Читатель начинал строить догадки о том, что скрывается за образом, однако полностью понять его смысл мог только после прочтения книги.